

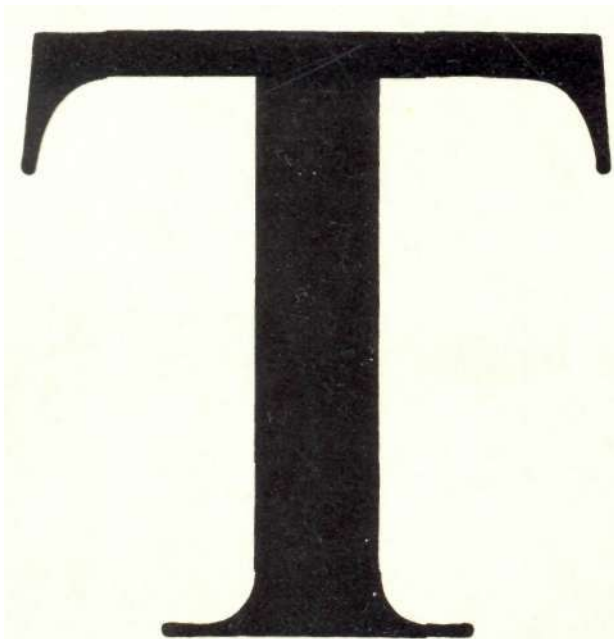

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Version rusa
de Pável Grushcó

Diseño
de Yuri Marcov

Пабло Ода
Неруда типографии

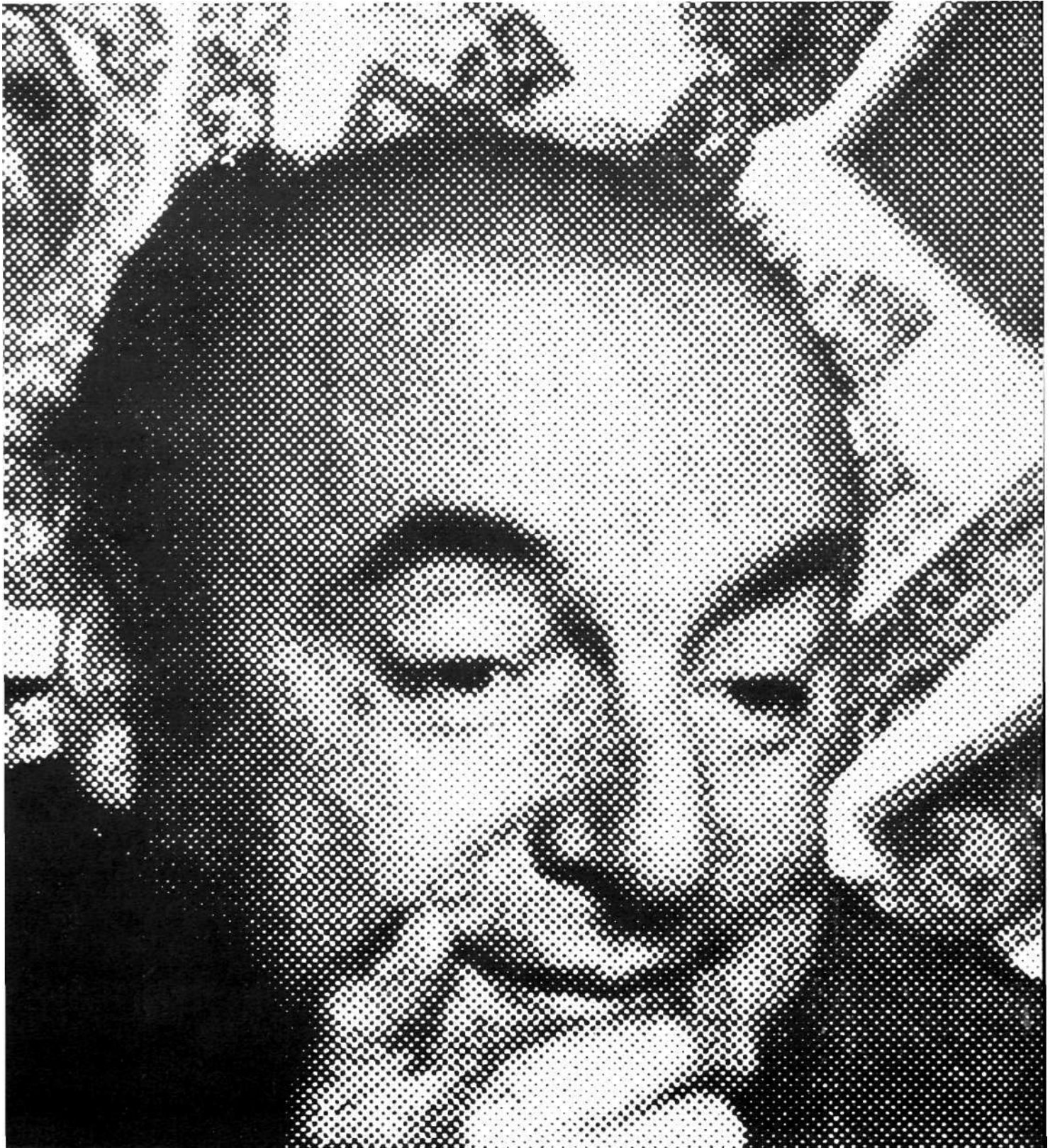
Перевел с испанского
Павел Грушко

Художник
Юрий Марков

Издательство
«Книга»
Москва 1972

Editorial
«Kniga»
Moscú 1972

Выдающийся чилийский поэт Пабло Неруда (родился в 1904 году), лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», лауреат Нобелевской премии, автор многочисленных поэтических сборников и пьесы в стихах «Звезда и смерть Хоакина Муритья», широко известен во всем мире. Советский читатель знаком с его творчеством по многим поэтическим сборникам, вышедшим в нашей стране в переводе на русский язык. Публикуемые нами «Ода типографии», «Ода книге» и «Ода книге гравюр» взяты из «Од простым вещам» Неруды.

El destacado poeta chileno Pablo Neruda (nació en el año 1904), laureado con el Premio Internacional Lenin «Por la Paz entre los Pueblos» y el Premio Nobel de la Literatura, autor de numerosos libros de poemas y de una obra teatral en verso «Fulgor y Muerte de Joaquín Murieta», es ampliamente conocido en todo el mundo. El lector soviético conoce la obra de Pablo Neruda por varias ediciones publicadas en la URSS en las versiones rusas. «Oda a la Tipografía», «Oda al Libro» y «Oda al Libro de Estampas» forman parte de «Odas Elementales».

Стройные,
отвесные и строгие,
из чистых линий
слаженные
буквы,
воздетые,
как мачта
корабля,
на середине
страницы,
где царит
смятение, буря.
Алгебраический
бодони, —
буквы,
точеные и точные
как гончие,
подвластные
прямоугольной
белой геометрии.
Певучий эльзевир,
чеканенный
на крошечных
стальных брусочках
в мастерской у моря,
там, где каналы
вспороли
север Фландрии.
Цифры
якоробразные,
шрифты альдине —
ладные,
как выправка моряцкая
Венеции,
от материнских
берегов которой,
как парус
накрененный,
плывет курсив,
клоня направо
алфавит:
так ветер мореходов-
первооткрывателей
склонил навеки
контур гарнитуры.

2]

Пабло
Неруда

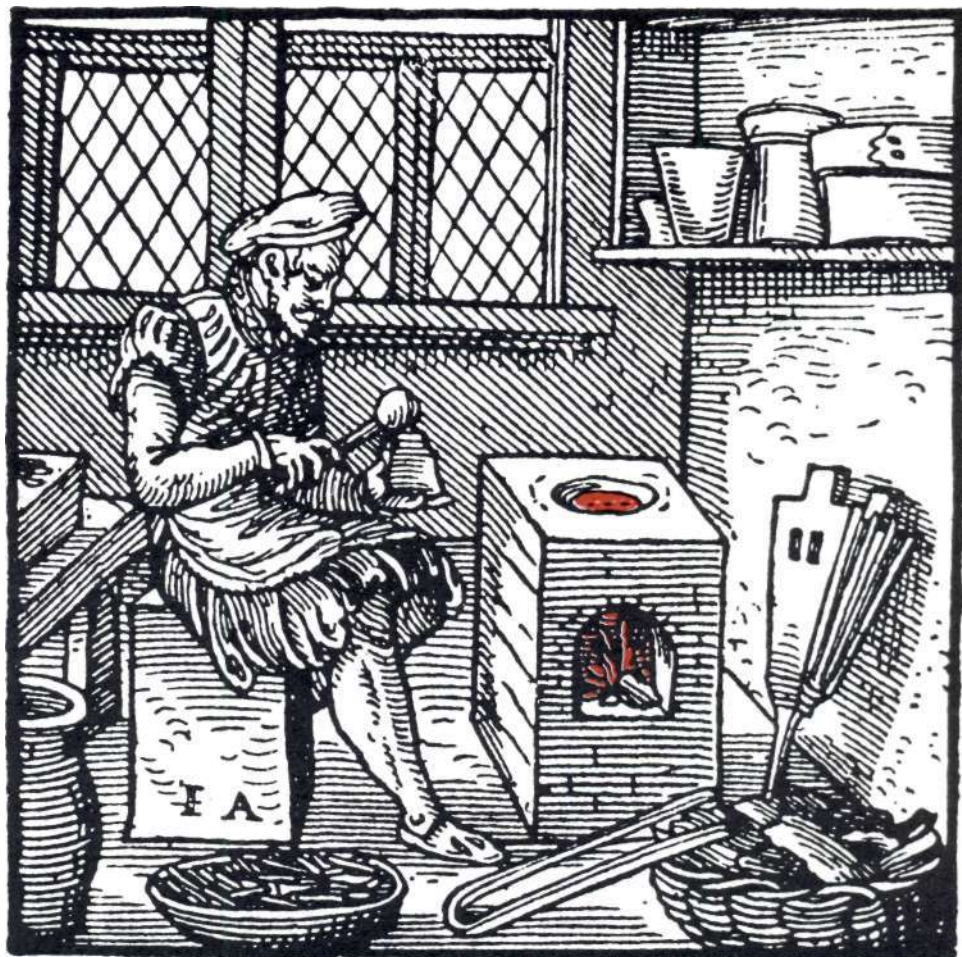
Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

LLT
TTE
RAA

Letras largas, severas,
verticales,
hechas
de línea
pura,
erguidas
como el mástil
del navio
en medio
de la página
llena
de confusión y turbulencia,
Bodonis
algebraicos,
letras
cabales,
finas
como lebreles,
sometidas
al rectángulo blanco
de la geometría,
vocales
elzeviras
acuñadas
en el menudo acero
del taller junto al agua,
en Flandes, en el Norte
acanalado,
cifras
del ancla,
caracteres de Aldus,
firmes como
la estatura
marina
de Venecia
en cuyas aguas madres,
como vela
inclinada,
navega la cursiva
curvando el alfabeto:
el aire
de los descubridores
oceánicos
a gachó
para siempre el perfil
de la escritura.

Из рук
средневековых
брело к твоим глазам
вот это N,
двуглавая 8,
и это J,
и P — Росы и Рыцаря.

3]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

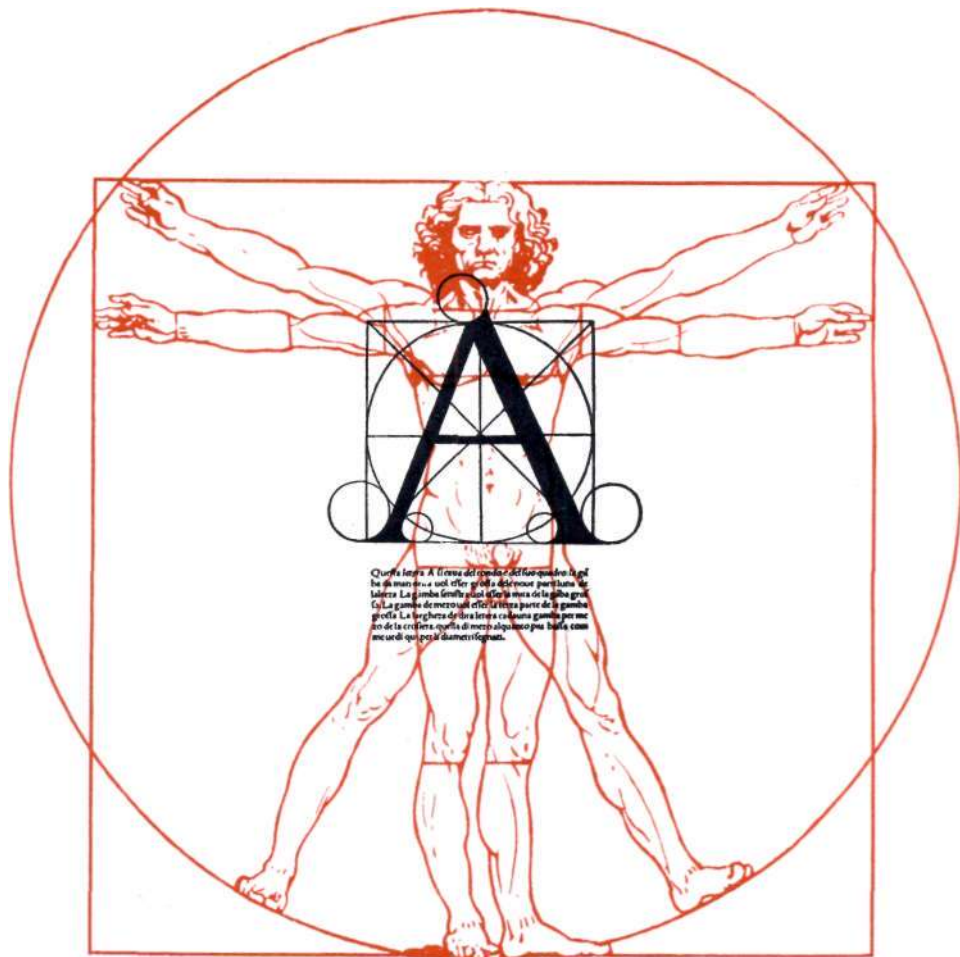
Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Desde
las manos medioevales
avanzó hasta tus ojos
esta
N
este 8
doble
esta
J
esta
R
de rey y de roció.

В столетиях руки
без устали
трудились,
как будто были
стальными молоточками
наречья.
Они придали облик
каждой букве,
воздвигли букву
на белизне,
подобно черной
лилипутской статуе,
подобно лепестку,
бутону мысли,
который превращался
в поток бурлящий,
впадая в океан народов,
всем алфавитом
озаряя устье.

4]

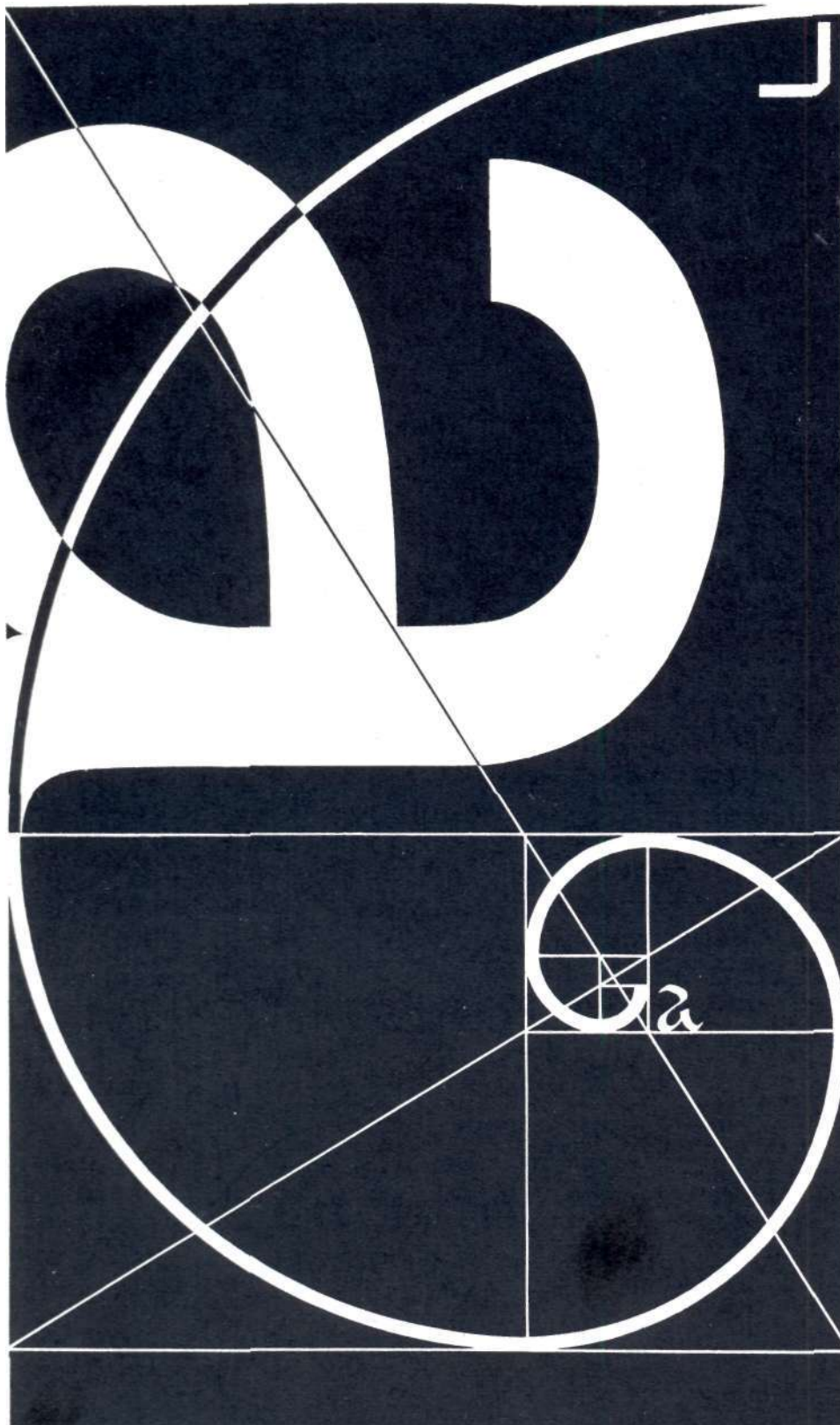
Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Allí
se trabajaron
como si fueran
dientes, uñas,
metálicos martillos
del idioma.
Golpearon cada letra,
la erigieron,
pequeña estatua negra
en la blancura,
pétalo
o pie estrellado
del pensamiento que tomaba forma
de caudaloso río
y que al mar
de los pueblos navegaba
con todo
el alfabeto
iluminando
la desembocadura.

Глаза, сердца людей

Глаза, сердца людей
переполнились
буквами,
посланиями, словами.
И ветры,
легкий бриз
и стойкие пассаты,
несли по миру книги —
плоды безумства
или святости.
Под пирамидами писании
буква
была жива
и алфавит не гас,
согласные и гласные
плющом цветущим
карабкались на стены.

5]

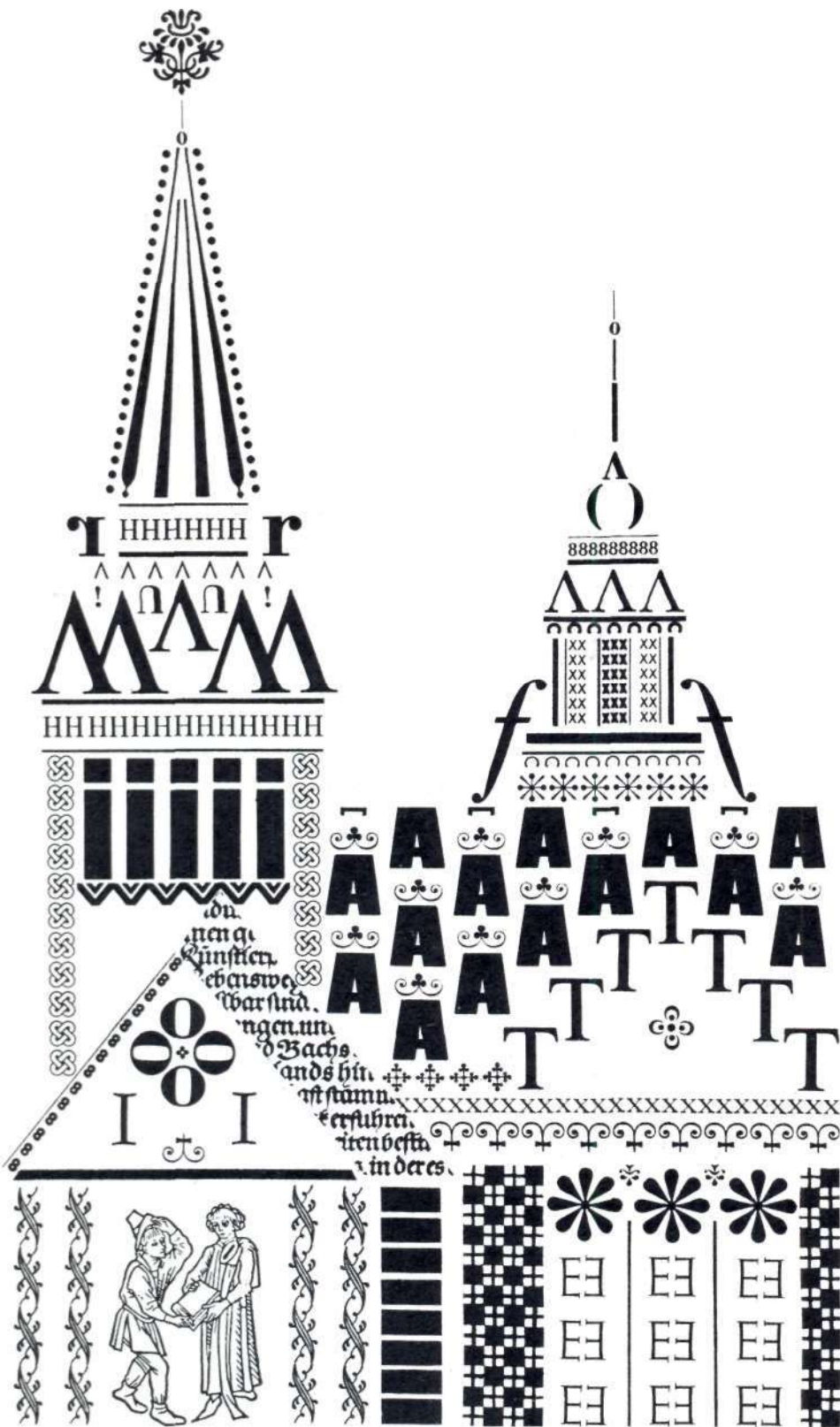
Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

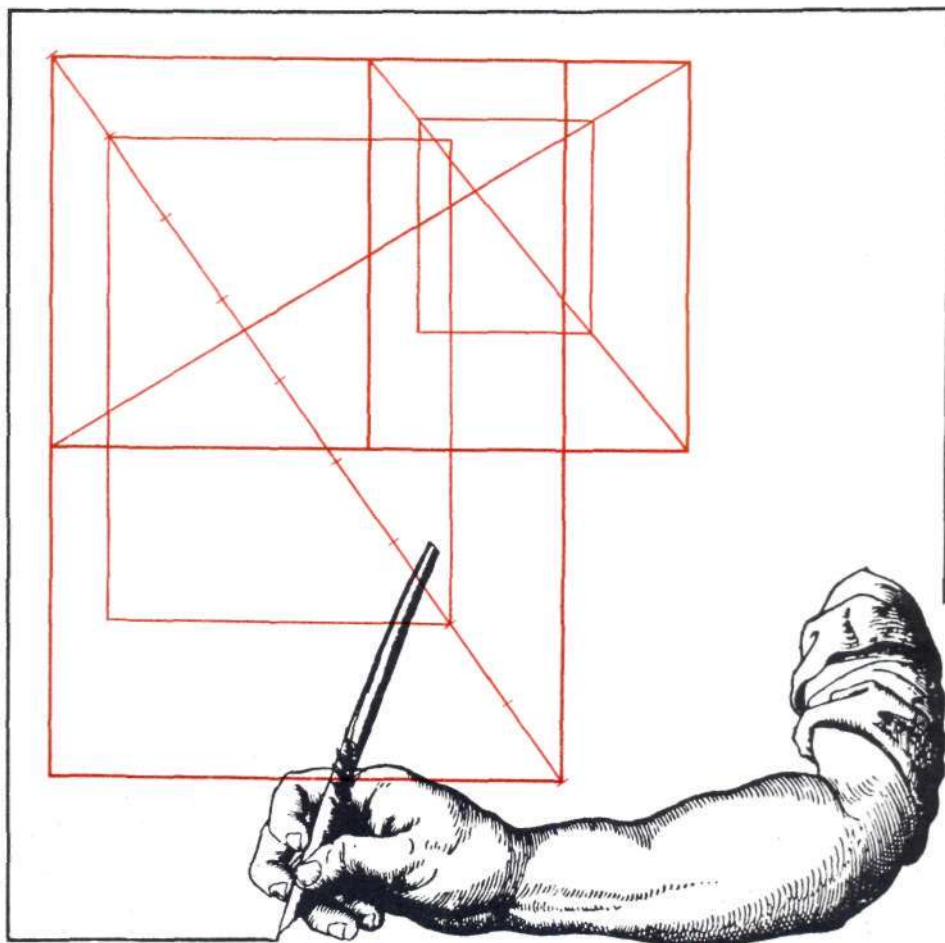
Oda
a la tipografía

El corazón, los ojos
 de los hombres
 se llenaron de letras,
 de mensajes,
 de palabras,
 y el viento pasajero
 o permanente
 levantó libros
 locos
 o sagrados.
 Debajo
 de las nuevas pirámides escritas
 la letra
 estaba viva,
 el alfabeto ardiendo,
 las vocales,
 las consonantes como
 flores curvas.

Бумага
во все глаза
глядела на людей,
готовая принять от них
подарки —
их летописи,
любовные истории,
чтоб разнести по миру
нажитое богатство,
чтоб неожиданно
колодой карт
рассыпать на столе
медлительную мудрость.

6]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Wen; gest opio zc wa
 lula welika . K;egska z
 Weterem;to kralowst
 lili su . Wirmidonowe .
 my ziekame . Salomek
 lowasse wty gasy gedi
 wozeny slawny abohaty
 nem . Pelleis mager manzelku . Setys r
 zrichto manzelstwie possel onen tak sylny
 ny muz . Achilles . Yti . Wirmidonow
 fu odmektetych gestto fu . Italy weliku .
 zemi nazwali . by byly lidce gestto slowu .
 teny napomezy : Splyzskoho kralowstwie
 waggize . A protoz ta wlast nazwana gest
 tyua . Am;sto slawne wme . Setyn
 gineno odte kralowny . Setys regene .
 to putwie . znamemie bludie . Pleb . G
 now su zemane . Sasalskeho kralowstwie .
 pan posnrti oteze swchz . Pellea krale .
 wboych . Swy anskych s temi lidmi . Des
 muoho odatnych s kutlow pachal gest .

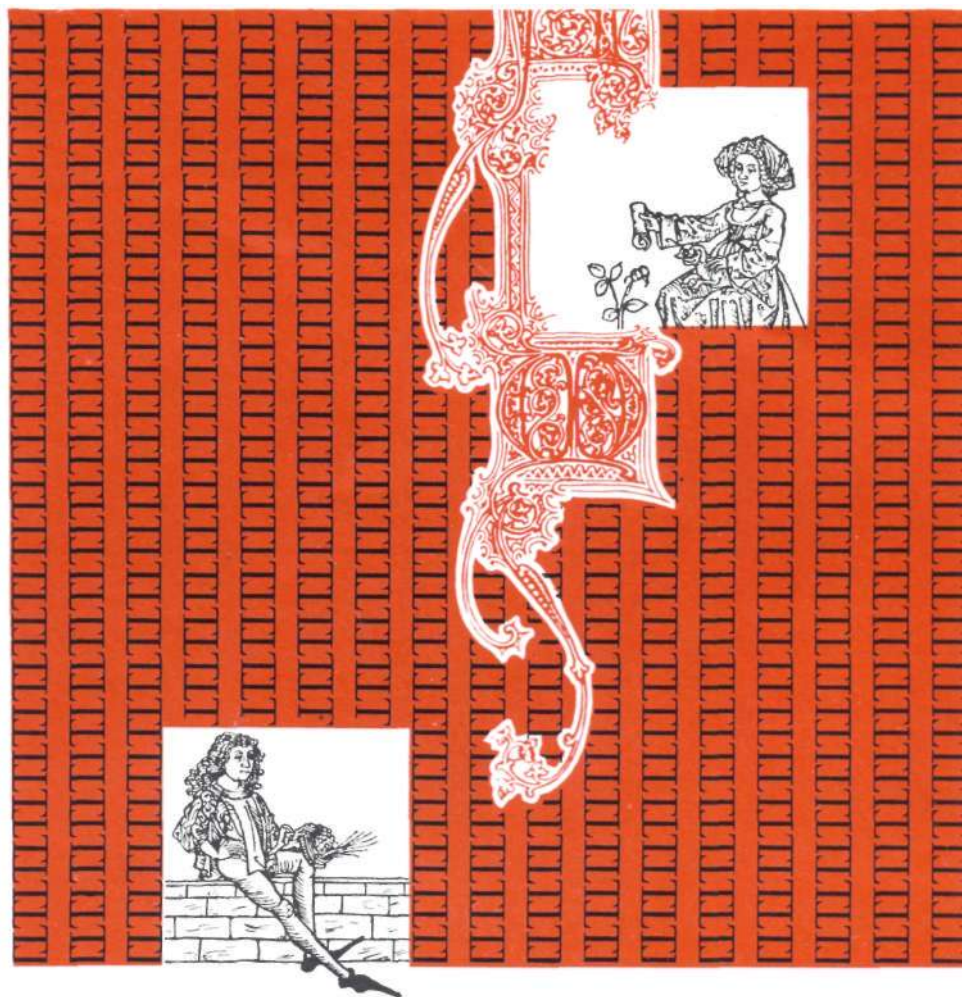
id est: Particula
 iuscia alijs pal
 z significatione
 iler. aut inuica
 i quot accidit
 ii. Quot casu
 istius. Da ppo
 id. apud. ante
 cu. circa. contra
 infra. iuxta. ob
 im. post. trans
 iter. usq. scuo
 ni. Ad patren
 :duersum inun
 i. circa. utriusq
 stes. erga. pp
 inter. uas. u
 iuxta. in. a. est. in

[Handwritten signature and text in a cursive script, likely a historical document or manuscript.]

Los ojos del papel, los que miraron a los hombres buscando sus regalos, su historia, sus amores, extendiendo el tesoro acumulado, esparciendo de pronto la lentitud de la sabiduría sobre la mesa como una baraja,

[Handwritten text in Cyrillic script, possibly a historical document or manuscript.]

Весь тайный
перегной
столетий —
песня, память,
мятеж,
парабола слепая —
внезапно
стали
плодородьем,
житницей
и буквами,
миллионами букв,
которые брели куда-то
и воспламеняли,
буквами,
которые куда-то плыли
и побеждали,
буквами,
которые освобождали,
буквами
в обличьи
голубей
летающих,
буквами,
алеющими
на снегу, —
все эти знаки препинания,
тропинки букв,
дома из букв.

7]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

todo
el humus
secreto
de los siglos,
el canto, la memoria,
la revuelta,
la parábola ciega,
de pronto
fueron
fecundidad,
granero,
letras,
letras
que caminaron
y encendieron,
letras
que navegaron
y vencieron,
letras
que despertaron
y subieron,
letras
que liberaron,
letras
en forma de paloma
que volaron,
letras
rojas sobre la nieve,
puntuaciones,
caminos,
edificios
de letras...

Берсео, Вийон —
скитальцы-грубадуры,
чьи книги —
собственная память,
а строки
только лишь ложатся
на пергамент,
как палочки
на кожу боевого барабана, —
взошли на палубу
просторного ковчега книг,
на палубу
плывущей в будущее
Типографии.

8]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

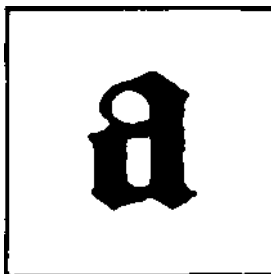
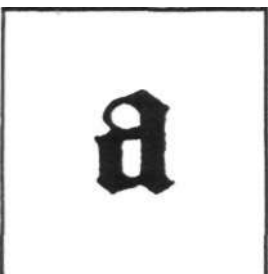
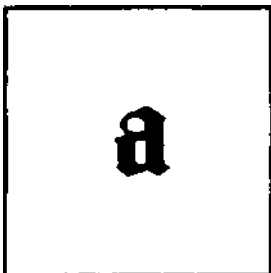
Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

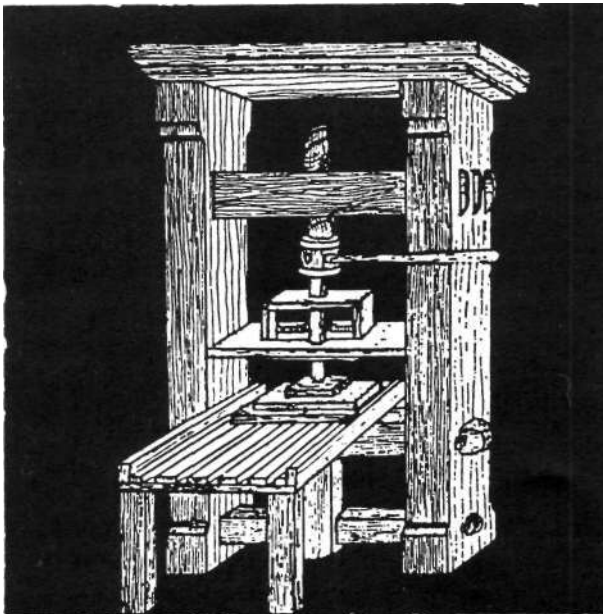

rga. extra. linc
ione. per. ppe. d
ltra. ppter. lu
enes. Quò di
vut. villa. ant

...y Villon y Berceo,
trovadores
de la memoria
apenas
escrita sobre el cuero
como sobre el tambor
de la batalla,
llegaron
a la espaciosa nave
de los libros,
a la tipografía
navegante.

den w
Dū w
wig le
in d w
...a

Но буква
была
не только красою,
но и жизнью,
миром для солдата,
она спустилась
в уединенье шахт,
где рудокоп прочел
запретную листовку:
он спрятал
эти грубые слова
в тайник души
и, выйдя из забоя,
на земле
он был уже другой,
и речь его
была другая.
Так буква
стала матерью
знамен и новых флагов,
так буква
породила
земные звезды
и напевы.
Расплавленный металл
объединил
народы —
точно так же,
как буква
прилипает
к
букве,
и
к
новой букве, —
так от народа к народу
летел
ее авторитет певучий,
он закалялся
в горле людей,
покамест буква не обрела
прозрачность песни.

91

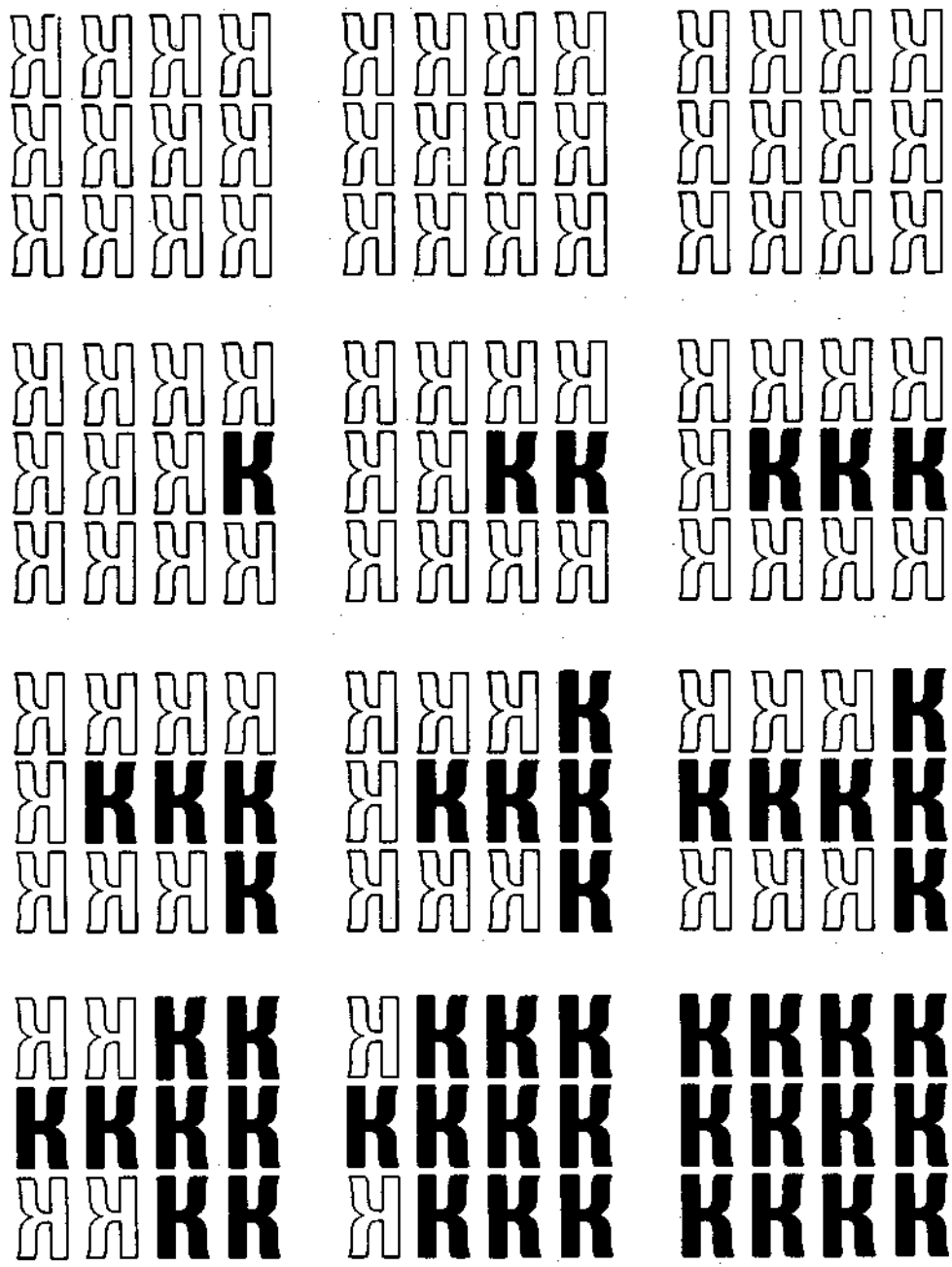
Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Pero
 la letra
 no fue sólo belleza,
 sino vida,
 fue paz para el soldado,
 bajó a las soledades
 de la mina
 y el minero
 leyó
 el volante duro
 y clandestino,
 lo ocultó en los repliegues
 del secreto
 corazón
 y arriba,
 sobre la tierra,
 fue otro
 y otra
 fue su palabra.
 La letra
 fue la madre
 de las nuevas banderas,
 las letras
 procrearon
 las estrellas
 terrestres
 y el canto, el himno ardiente
 que reúne
 a los pueblos,
 de
 una
 letra
 agregada
 a otra letra
 y a otra,
 de pueblo a pueblo fue sobrellevando
 su autoridad sonora
 y creció en la garganta
 de los hombres
 hasta imponer la claridad del canto.

Позволь мне,
Типография,
тебя восславить,
тебя и чистоту
твоих обличий чистых —
реторту буквы О,
вазон цветочный У — грека,
и К, принадлежащее Кеведо
(как может
моя поэзия,
коснувшись этой буквы,
не ощутить
дыханье древнее
мудрейшего поэта!),
позволь восславить
лилию раздвоенную
буквы V,
принадлежащей
славнейшему из слов
Victoria,
и Е
ступенчатое,
чтобы взобраться на небо,
и Z,
чей лик похож
на молнию,
и Р, оранжевую букву!

10]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Victoria

e
E
E

Pero,
tipografía,
déjame
celebrarte
en la pureza
de tus
puros perfiles,
en la redoma
de la letra
O,
en el fresco
florero
de la
Y
griega,
en la
Q
de Quevedo,
(¿cómo puede pasar
mi poesía
frente a esa letra
sin sentir el antiguo escalofrío
del sabio moribundo?),
a la azucena
multi-
multiplicada
de la
V
de victoria,
en la
E
escalonada
para subir al cielo,
en la
Z
con su rostro de rayo,
en la P
anaranjada.

Любовь моя,

Любовь моя,
люблю я
вензельные буквы
твоих волос,
У твоих век,
S талии твоей.
На листьях
молодой весны
поблескивает алфавит
жемчужный,
а изумруды
пишут твоё имя
со свежих прописных росы.
Любовь моя,
твои бушующие волосы,
дремучие,
как сельва или словарь,
меня накрыли
всей целостностью
рыжего
наречья.

11]

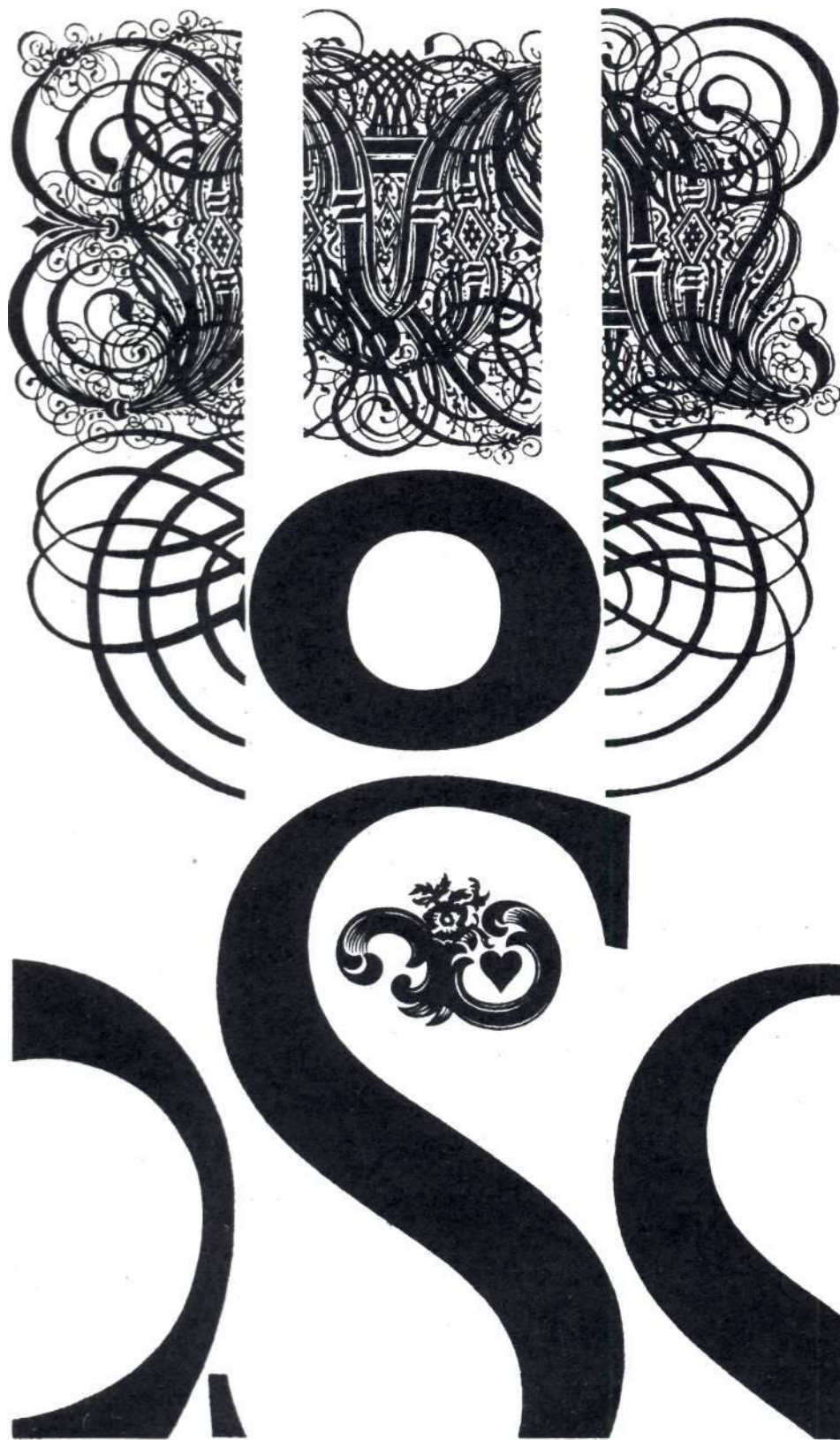
Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

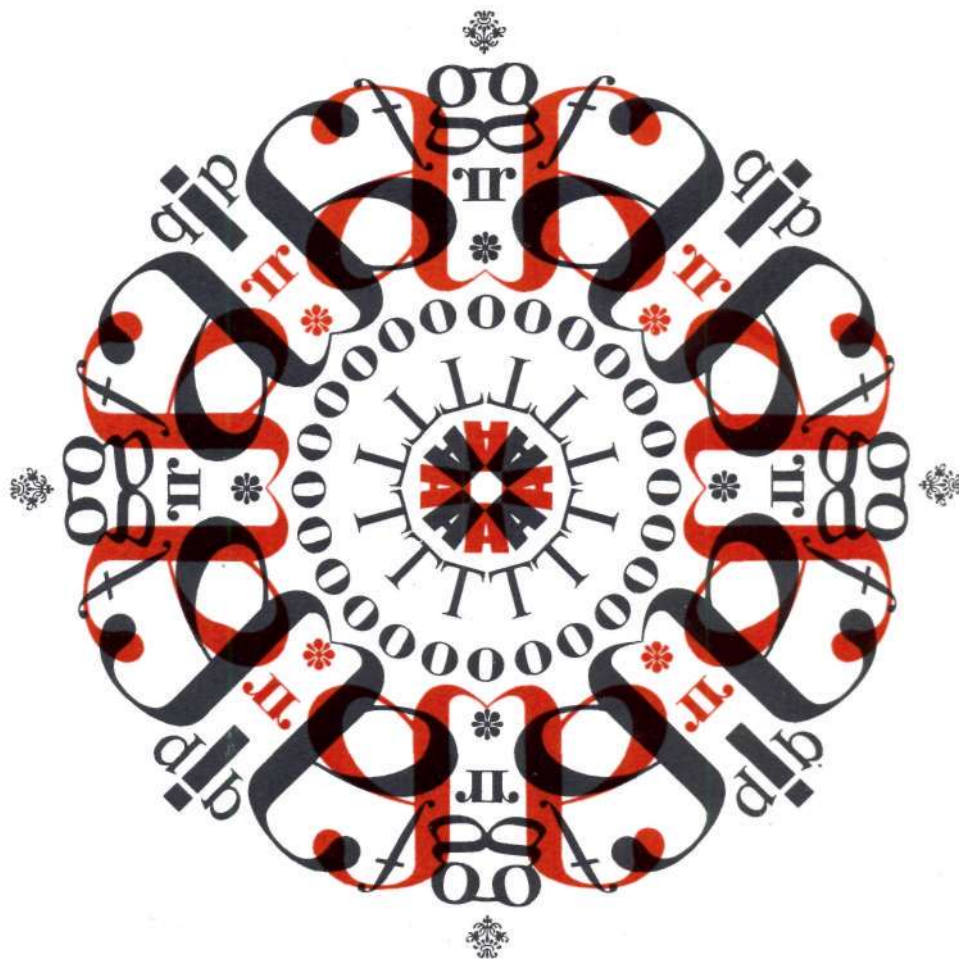
Oda
a la tipografía

Amor,
amo
las letras
de tu pelo,
la
U
de tu mirada,
las
S
de tu talle.
En las hojas
de la joven primavera
relumbra el alfabeto
diamantino,
las esmeraldas
escriben tu nombre
con iniciales frescas de rocío.
Mi amor,
tu cabellera
profunda
como selva o diccionario
me cubre
con su totalidad
de idioma
rojo.

Повсюду
алфавит:
читаю пропись
шелковичного
червя,
читаю корни — буквы,
искривленные
лесною сыростью,
а в небе
над Черным островом
в ночи
читаю
и читаю
на студеном небе
побережья,
на небосклоне
напряженном,
прозрачном
и разбросанном,
где звезды буквицами,
а пыль жемчужная,
как прописные вскрики,
читаю
и читаю
в ночи чилийской
звездной,
затерянной
в небесных пустошах,
читаю,
точно в книге,
все приключения,
а в травах
читаю
и читаю —
здесь изумрудную,
а там песчаную —
земную типографию
крестьянской пашни,
читаю корабли,
читаю лица,
руки,
читаю
твое сердечко,
где живут,
переплетаясь,
провинциальная
заглавная
твоего имени
и рифы
моих фамилий.

Читаю
твой лоб,
читаю волосы твои.
В жасмине
буквы тайные
вздымают
непреходящую
весну,
пока я разбираю
ушедшие под землю
знаки препинанья
мака
и пурпурные
буквы лета —
они точнейшие
цветы
моих напевов.

12]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

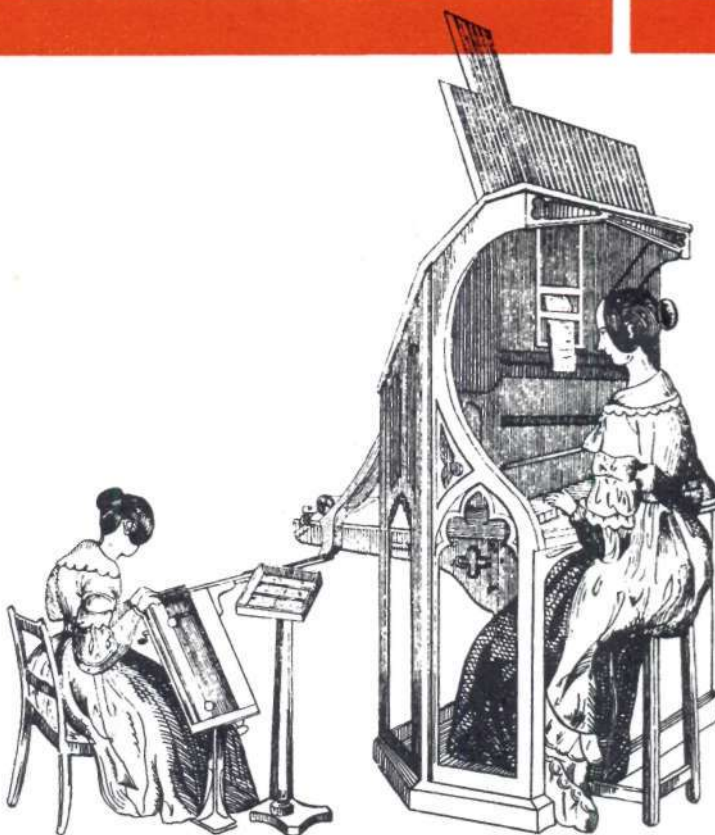
Oda
a la tipografía

En todo,
 en la estela
 del gusano
 se lee,
 en la rosa se lee,
 las raíces
 están llenas de letras
 retorcidas
 por la humedad del bosque
 y en el cielo
 de Isla Negra, en la noche,
 leo,
 leo
 en
 el firmamento frío
 de la costa,
 intenso,
 diáfano de hermosura,
 desplegado,
 con estrellas capitales
 y minúsculas
 y exclamaciones
 de diamante helado,
 leo, leo
 en la noche de Chile
 austral, perdido
 en las celestes soledades
 del cielo,
 como en un libro
 leo
 todas
 las aventuras
 y en la hierba
 leo,
 leo
 la verde, la arenosa
 tipografía
 de la tierra agreste,
 leo
 los navios, los rostros
 y las manos,
 leo
 tu corazón
 en donde
 viven
 entrelazados
 la inicial
 provinciana
 de tu nombre
 y
 el arrecife
 de mis apellidos.
 Leo
 tu frente,
 leo
 tu cabellera
 y en el jazmín
 las letras
 escondidas
 elevan
 la incesante
 primavera
 hasta que yo descifro
 la enterrada
 puntuación
 de la amapola
 y la letra
 escarlata
 del estío:
 son las exactas flores de mi canto.

Но в час,
когда цветет
розарий азбуки
и буквы
источают аромат,
а ты читаешь
старые и новые
слова, открытъя,
истины,
прошу тебя, дружище,
вспомни
того, кто все это
организует,
выстраивает буквы,
воздвигает слово,
того, кто горбится
над линотипом, —
Типографа
с его лампадкой,
похожего на лоцмана,
плывущего
на волнах языка
и помечающего
ветер, пену,
темноту и звезды
в лонии:
вот снова
человек и сталь
объединились,
чтобы сражаться
с ночными призраками,
буравить
неизвестность,
пльпть, слагать.

13]

Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Pero,
cuando
despliega
sus rosales
la escritura,
la letra
su esencial
jardinería,
cuando lees
las viejas y las nuevas
palabras, las verdades
y las exploraciones,
te pido
un pensamiento
para el que las ordena
y las levanta,
para el que para
el tipo,
para el linotipista
con su lámpara
como un piloto
sobre
las olas del lenguaje,
ordenando
los vientos y la espuma,
la sombra y las estrellas
en el libro:
el hombre
y el acero
una vez más reunidos
contra el ala nocturna
del misterio,
navegando,
horadando,
componiendo.

Я только лишь

Я только лишь
поэт,
ты, Типография, —
цветущая
игра сознания,
движение
разума
в его догадках.
Ты отдыха
не знаешь
ни ночью, ни зимой,
течешь по жилам
нашей анатомии
и, если остановишься
однажды ночью,
или во время
забастовки,
или когда сломался
линотип,
ты возвращаешься
на улицу,
а буквы — в кассу,
как стая птиц
в гнездо,
ты возвращаешься
к системе,
к неукоснительной
системе разума.

14]

Пablo
Neruda

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

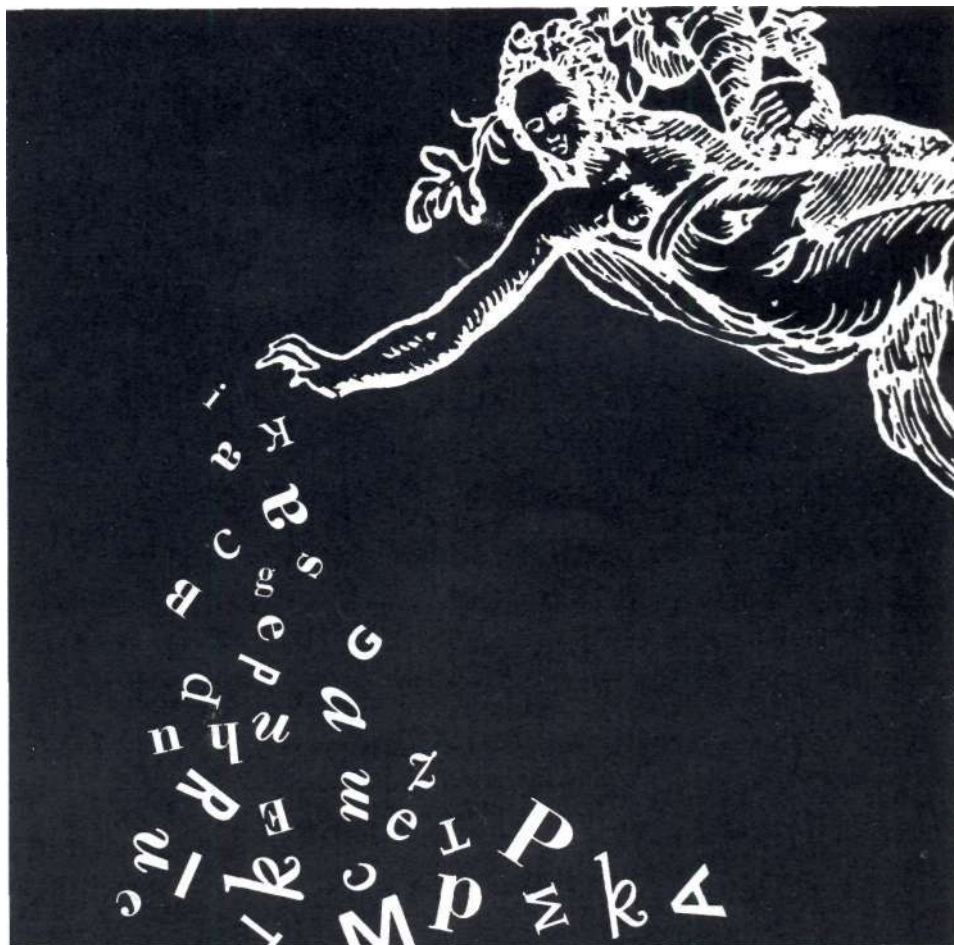

Tipografía,
 soy
 sólo un poeta
 y eres
 el florido
 juego de la razón,
 el movimiento
 de los alfiles
 de la inteligencia.
 No descansas
 de noche
 ni de invierno,
 circulas
 en las venas
 de nuestra
 anatomía
 y si duermes
 volando
 durante
 alguna noche o huelga
 o fatiga o ruptura
 de linotipia
 bajas de nuevo al libro
 o al periódico
 como nube
 de pájaros al nido.
 Regresas
 al sistema,
 al orden
 inapelable
 de la inteligencia.
 Letras,
 seguid cayendo
 como precisa lluvia
 en mi camino.

Летите, буквы,

Летите, буквы,
падайте,
как дождь желанный
на моем пути.
Летите, буквы, —
знаки
всего, что в этом мире
живет и умирает,
летите, буквы света,
луны, безмолвия, воды,
я вас люблю,
вы мне даете
не только мысли,
не только поле боя,
но ваши одеянья,
чувства,
звуки:
А — молодого Аиста,
Т — Тополя и Трав
и М — твое медвяное,
Матильда,
имя.

15]

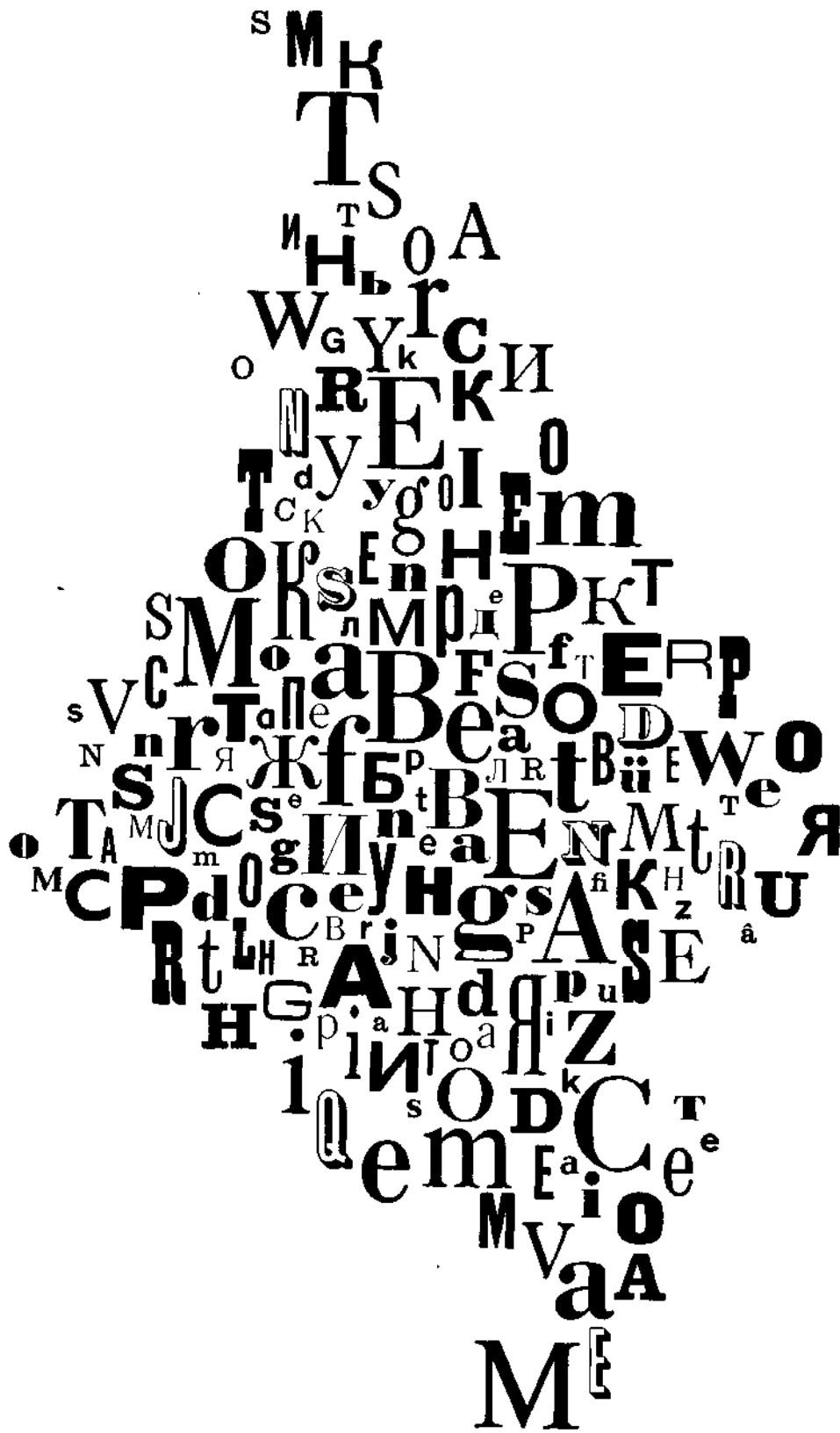
Пабло
Неруда

Ода
типографии

Pablo
Neruda

Oda
a la tipografía

Letras de todo
lo que vive
y muere,
letras de luz, de luna,
de silencio,
de agua,
os amo,
y en vosotras
recojo
no sólo el pensamiento
y el combate,
sino vuestros vestidos,
sentidos
y sonidos:
A
de gloriosa avena
T
de trigo y de torre
Y
M
como tu nombre
de manzana.

Пабло
Неруда

Ода
книге

1

Книга, закрыв тебя,
я открываю жизнь.
Я вслушиваюсь
в сдавленные крики порта.
Слитки меди
пересекают пески,
спускаясь к Токопилье.
Полночь.
Наш океан
трепещет рыбой
между островами,
прикасясь к ногам
и бедрам,
к известковым ребрам
моей отчизны.
На берега накатывает ночь,
а с первым светом дня
моя страна звенит,
как пробужденная гитара.

Меня зовет гремящий
океан, зовет
звонящий ветер,
зовет Родригес,
Хосе Антонио,
приносят телеграмму
от профсоюза «Шахта»,
а та, которую я так люблю
(я не скажу вам ее имя),
ждет в Букалему.

Книга, тебе не удалось
меня заклеить
бумагой,
запечатать
типографской краской,
ослепить
сияющими оттисками,
сброшюровать мои глаза, —
я вырываюсь
из твоих обложек
в леса, чтоб огласить их
хриплой стаей слов,
и разливаю в кузницах
металл,
ем жареное мясо
у ног вулканов.

Pablo
Neruda

Oda
al libro

Libro, cuando te cierro
abro la vida.
Escucho
entrecortados gritos
en los puertos.
Los lingotes del cobre
cruzan los arenales,
bajan a Tocopilla.
Es de noche.
Entre las islas
nuestro océano
palpita con sus peces.
Toca los pies, los muslos,
las costillas calcáreas
de mi patria.
Toda la noche pega en sus orillas
y con la luz del día
amanece cantando
como si despertara una guitarra.

A mí me llama el golpe
del océano. A mí
me llama el viento,
y Rodrí guez me llama,
José Antonio,
recibí un telegrama
del sindicato «Mina»
y ella, la que yo amo
(no les diré su nombre),
me espera en Bucalemu.

Libro, tú no has podido
empapelarme,
no me llenaste
de tipografía,
de impresiones celestes,
no pudiste
encuadernar mis ojos,
salgo de ti a poblar las arboledas
con la ronca familia de mi canto,
a trabajar metales encendidos
o a comer carne asada
junto al fuego en los montes.

I

Люблю я книги
с натурой следопытов,
книги с лесом (или снегом),
с бездной океана (или неба),
и ненавижу паучы книги,
где ядовитый ум
развесил паутину
колючей проволоки,
чтобы поймать
веселую звенящую пчелу.
Книга, оставь меня
свободным.
Не хочу
застегиваться в переплет.
Я живу не в томе, а в доме,
мои стихи
не кушали стихов,
а пожирали
горячие события,
питались непогодой,
добывали пищу
в земных просторах,
среди людей
Книга, не разлучай меня
с дорогой,
с пылью на башмаках,
не связывай своими мифами,
вернись в библиотеку,
а я вернусь на улицу.

2

Я жизнь учил по жизни
и с первого же поцелуя
постиг любовь,
я никого и ничему не научил,
кроме того, чему я научился,
прожив жизнь,
похожий на других людей,
сражаясь вместе с ними,
высказываясь за всех
в стихах.

II

Красавица
книга,
крохотная роща,
каждый лист
твоей бумаги
благоухает
материей,
ты утренняя и ночная,
пшеничная
и океанская,
на древних твоих страницах
живут ловцы медведей,
костры
на берегу Миссисипи,
каноэ
на островах,
а позже —
дороги
и еще дороги,
открытия,

Amo los libros
exploradores,
libros con bosque o nieve,
profundidad o cielo,
pero
odio
el libro araña
en donde el pensamiento
fue disponiendo alambre venenoso
para que allí se enrede
la juvenil y circundante mosca.
Libro, déjame libre.
Yo no quiero ir vestido
de volumen,
yo no vengo de un tomo,
mis poemas
no han comido poemas,
devoran
apasionados acontecimientos,
se nutren de intemperie,
extraen alimento
de la tierra y los hombres.
Libro, déjame andar por los caminos
con polvo en los zapatos
y sin mitología:
vuelve a tu biblioteca,
yo me voy por las calles.

He aprendido la vida
de la vida,
el amor lo aprendí de un solo beso,
y no pude enseñar a nadie nada
sino lo que he vivido,
cuanto tuve en común
con otros hombres,
cuanto luché con ellos:
cuanto expresé de todos en mi canto.

Libro
hermoso,
libro,
mí nimo bosque,
hoja
tras hoja,
huele
tu papel
a elemento,
eres
matutino y nocturno,
cereal,
oceánico,
en tus antiguas páginas
cazadores de osos,
fogatas
cerca del Mississippi,
canoas
en las islas,
más tarde
caminos
y caminos,
revelaciones,

восставшие
народы;
Рембо, похожий
на раненую,
истекающую кровью рыбу,
трепещет в тине,
уже сияет красота
людского братства,
камень на камень —
и вырастает
человеческая крепость,
страдания пронизывают
стойкость,
общественные потрясения, —
книга
спрятана за пазуху,
блуждает по переулкам, —
огонь подполья,
красная
звезда.

Мы,
странствующие поэты,
разведывали
мир,
у каждой двери
нас ожидала жизнь,
мы были
непрерывными участниками
земных сражений.

В чем заключалась наша
победа?
Книга —
вместилище
людских союзов,
ремесел,
книга,
без одиночества, с людьми
и инструментами,
книга
была для нас победой.
Как все плоды,
она живет и падает,
содержит не только свет,
не только семя,
порою гаснет,
роняет листву,
петляет по городу
и рушится на землю.

Книга
стихотворений,
утренней порой
стань
снова
снегом, мхом,
пусть на твоих
страницах
отпечатается
след ноги,

pueblos
insurgentes,
Rimbaud como un herido
pez sangriento
palpitando en el lodo,
y la hermosura
de la fraternidad,
piedra por piedra
sube el castillo humano,
dolores que entretejen
la firmeza,
acciones solidarias,
libro
oculto
de bolsillo
en bolsillo,
lámpara
clandestina,
estrella roja.

Nosotros
los poetas
caminantes
exploramos
el mundo,
en cada puerta
nos recibió la vida,
participamos
en la lucha terrestre.

¿Cuál fue nuestra victoria?
Un libro,
un libro lleno
de contactos humanos,
de camisas,
un libro
sin soledad, con hombres
y herramientas,
un libro
es la victoria.
Vive y cae
como todos los frutos,
no sólo tiene luz,
no sólo tiene
sombra,
se apaga,
se deshoja,
se pierde
entre las calles,
se desploma en la tierra.

Libro de poesía
de mañana,
otra vez
vuelve
a tener nieve y musgo
en tus páginas
para que las pisadas

взгляд глаза,
вновь
опиши нам мир:
ручьи
в чащобе,
высокие деревья,
полярные
планеты
и человека
на его дорогах,
на новых дорогах,
человека,
бредущего
по чаще,
по мелководью,
по небу
и в обнаженной
пустоте морей,
шагающего человека,
распознающего
последние секреты,
человека,
шагающего
с книгой,
охотника, идущего с охоты
с книгой,
и пахаря,
который пашет
с книгой.

o los ojos
vayan grabando
huellas:
de nuevo
describenos el mundo,
los manantiales
entre la espesura,
las altas arboledas,
los planetas
polares,
y el hombre
en los caminos,
en los nuevos caminos,
avanzando
en la selva,
en el agua,
en el cielo,
en la desnuda soledad marina,
el hombre
descubriendo
los últimos secretos,
el hombre
regresando
con un libro,
el cazador de vuelta
con un libro,
el campesino
arando
con un libro.

Пабло
Неруда

Pablo
Neruda

Ода
книге гравюру

Oda
al libro de estampas

Книга сияющих гравюру!

; Libro de estampas puras!

Бабочки,
фрегаты,
лики моря — раковины,
наклонные башни,
глаза, влажные, темные,
круглее виноградин,
книга,
гладкая,
словно
скользящая
рыба
с тысячами чешуек,
каждая страница
летит,
словно лань,
скачущая
к дальним полянам,
к затерянным цветам!

; Mariposas,
navios,
formas del mar, corolas,
torres que se inclinaron,
ojos oscuros, húmedos,
redondos como uvas,
libro
liso
como
un
pez
resbaloso,
libro
de mil
escamas,
cada página
corre
como
un corcel
buscando
lejanas cosas, flores
olvidadas!

На каждой странице —
то костры,
то гвоздика,
то красные прослойки
камня,
подожженные
таинственным рубином,
то снег,
то голубь
Норвегии,
то светлая архитектура
росы.

Otras páginas son
hogueras o claveles,
rojas ramas de piedras
encendidas
por el rubí secreto
o nos revelan
la nieve,
las palomas
de Noruega,
la arquitectura clara del rocío.

5

Как смогли
соединиться
на твоей бумаге
столько див,
столько
далеких
странствий?
Как начал
сиять в тебе
непостижимый
свет
звнящей
стрекозы
с фосфоресцирующим
хаосом прожилков?

¿Cómo pudieron
unirse
en tu papel
tantas bellezas,
tantas
expediciones
infinitas?
¿Cómo
llegó
a fulgar en ti
la inaccesible
luz
de
la mariposa
sambucaria
con sus fosforescentes
poblaciones de orugas,

А тут же,
рядом,
мильи
паровоз,
пересекающий поля,
как
маленький
бычок,
горячий,
крепкий,
а рядом —
лес растений,
выпестованных
дальним солнцем,
содружество
точеных ос,
подводных змей,
невероятных
верблюдов!

Мир чудес!

Неистошимая спираль,
клубящаяся грива
всех
дорог,
словарь
всех ураганов,
книга
звездных восхищений,
благородных
плодов
и областей,
сокровищница,
тонущая
в своих сокровищах,
початок
распечатанный —
толстенный странствующий
том!

y al mismo
tiempo
aquella
dulce
locomotora
que cruza las praderas
como un
pequeño
toro
ardiente
y duro,
y tantas
plantas del sol lejano,
elegantes
avispas,
serpientes submarinas,
increíbles
camellos?

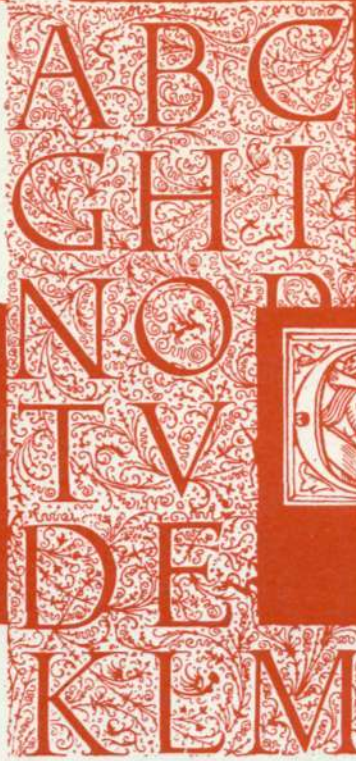
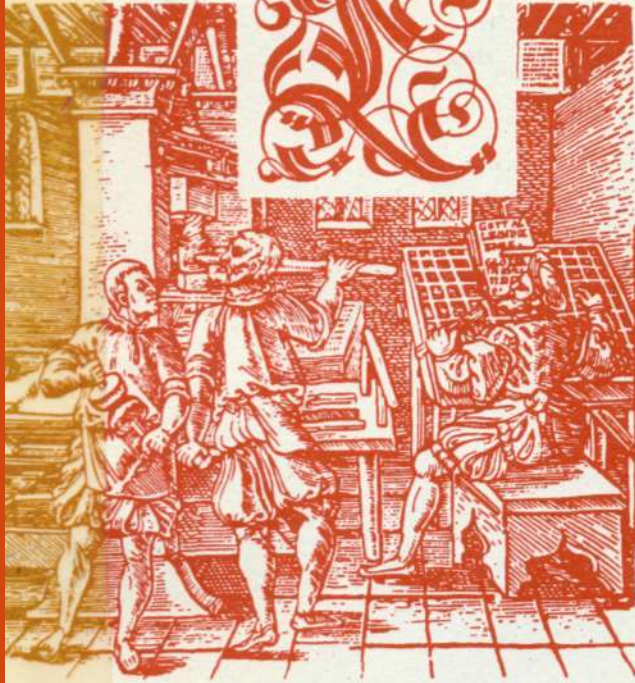
¡ Mundo de los milagros!

Espiral
insaciable
o cabellera
de todos
los caminos,
diccionario
del viento,
libro
lento de adoraciones estrelladas
de magnánimas
frutas y regiones,
tesorero
embarcado
en su tesoro,
granada
desgranada
libro
errante!

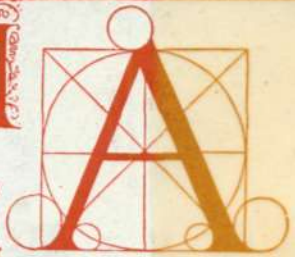

tipoo

CON
INC
tantu
potius

g

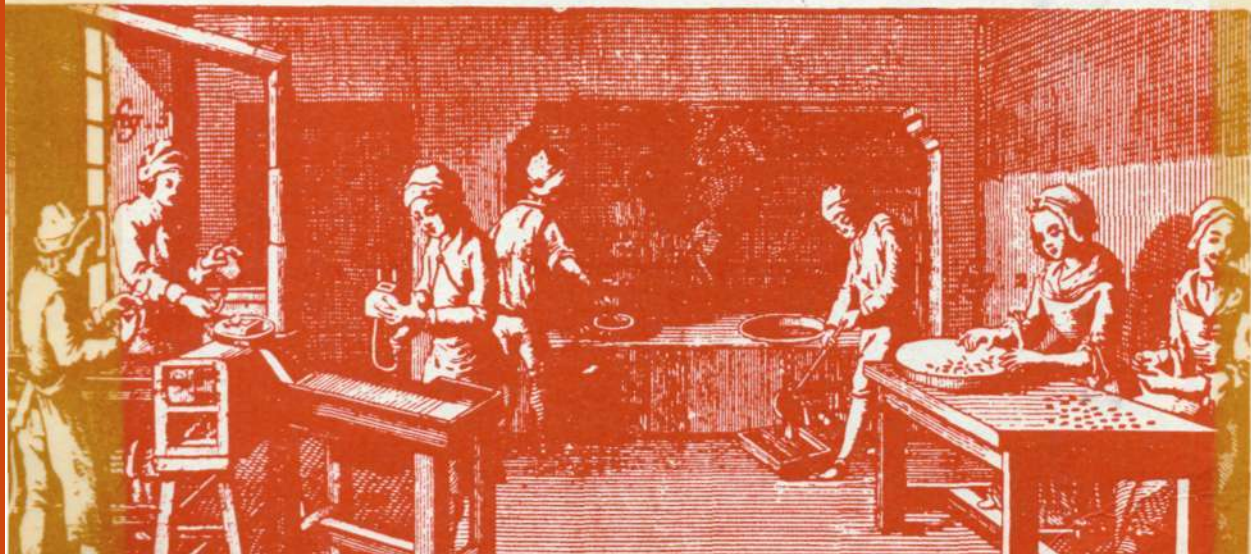

B

I Ternarius rectè numerus perfectus, omnisque in rebus perfectionis mensura est, ut Aristoteli visum, & illud (libro 1. de Cælo, capite 1.) scriptum reliquit: gaude, Etzedi, honorem eum contingere Tibi, ut Latinae Scholæ nostræ Triclassis tertia, h. e. suprema, ad perfectionem aspirans, Tuæ committatur prudentiæ. Tue ecce Latinae lingvæ studium hac in Schola absolves! Tu Latinitatis puræ candidatus nostris Latinus pater eris! Tu hic Romanos creabis Qvirites. Nec enim

Quelle lettre A Geom del tradito del fu quante la gli
No da man d'ora uel effe gruffa, che non parimente si
latore. La gamba destra uel effe la stessa di la gamba
si. La gamba di mezzo uel effe la stessa parte di la gamba
gruffa. La lunghezza di due linee uel effe quattro penne
in di la stessa quarta di mezzo uel effe per la sua
meccanica per la sua d'interliggi.

STACITI DE VITA ET FELICITER

Larorum virorum facta, tum, ne nostris quidem aetas omisit, quotiens gressa est vitium tiam recti et invidiam, pronom magisque in ad prodendam virtutis scientiae pretio ducebatur, am quam adrogantiam

a

fía

CD EFG

7-4-4: 6-10-1
134-71

Пабло
Неруда
Ода
Типографии

Издательство
«Книга»
Москва
1972

Редактор Г. А. Таль
Худ. редактор Ю. А. Марков
Техн. редактор А. З. Коган
Корректор Н. Ю. Семенова

Подписано в печать 2/XI-72 г. Формат 84 x 108¹/₁₆. Усл. печ. л. 7,14.
Уч.-изд. л. 4,17. Тираж 1000 экз. Заказ 1643. Цена 1р. 52 к.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты
«Правда» им. В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.